

Т.П.Петрова

Карлос Гарсиа Бедойа — новатор перуанской дипломатии

Статья посвящена выдающемуся перуанскому дипломату Карлосу Гарсиа Бедойе, который теоретически обосновал ориентацию перуанской дипломатии на контакт со странами «третьего мира».

Ключевые слова: Перу, дипломатия, «третий мир», Карлос Гарсиа Бедойа.

Выдающийся перуанский дипломат Карлос Гарсиа Бедойа родился в Лиме в 1925 г. Он начал дипломатическую карьеру в 1947 г. Это был период активного включения Перу в систему международных отношений как на региональном уровне, где Перу стала активным участником Организации американских государств (ОАГ) и Межамериканского договора о взаимной помощи («Пакт Рио-де-Жанейро», 1948 г.), так и на глобальном уровне, где Перу вошла в число стран — учредительниц ООН. Это также был начальный период «холодной войны», когда мировое сообщество оказалось разделенным на зоны влияния двух сверхдержав, противостояние которых велось не только в политической, но и военно-технической сфере. В обстановке взаимного недоверия обострились региональные конфликты, росли военные расходы.

Глубокие изменения происходили и в странах Латинской Америки, включая Перу. Демократизация в регионе после победы Кубинской революции 1959 г. вызвала ответ со стороны как внутренней, так и внешней реакции. Неудавшаяся попытка американского президента Джона Фицджеральда Кеннеди (1961—1963 гг.) создать противовес революционным движениям на континенте в рамках программы «Союз ради прогресса» способствовала приходу к власти в странах Латинской Америки военных

Татьяна Павловна Петрова — кандидат исторических наук, почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ (tatpetrova@yandex.ru).

режимов правой ориентации. Идеологической основой этих режимов был антикоммунизм, в экономическом и финансовом отношении они ориентировались на иностранный капитал, что вело к существенному росту внешней задолженности стран региона.

Аналогичные процессы происходили и в Перу, поэтому военный переворот в 1962 г. мало чем отличался от традиционных «пронунсиаменто» (государственных переворотов) в других странах Латинской Америки. Возвращение к власти гражданского правительства Фернандо Белаунде Терри (1963—1968) не принесло существенных перемен ни во внутренней, ни во внешней политике страны.

Коренным образом ситуация изменилась в октябре 1968 г., когда в результате государственного переворота к власти пришло революционное правительство вооруженных сил во главе с Хуаном Веласко Альварадо (1968—1975). Идеологической основой нового режима стали национализм и поиск «третьего пути развития». В соответствии с идеологией защиты национальных интересов военное правительство опубликовало «План Инка», в котором в качестве первоочередных мер были обозначены экспроприация месторождений американской компании «International Petroleum Company», а также защита перуанских территориальных вод в пределах 200-мильной зоны, где американские суда осуществляли незаконный лов тунца. Для решения этих вопросов были привлечены лучшие дипломатические кадры. Среди них был К.Гарсиа Бедойа, незадолго до этого вернувшийся в Перу после пятилетней дипломатической службы в Париже. Усилия дипломатов были направлены и на поиск нового места Перу в системе международных отношений. Исходя из анализа предшествующего исторического опыта страны, руководство вооруженных сил пришло к выводу о неэффективности капиталистического пути развития. В то же время власти не ставили перед собой задачу построения социализма в его советском или кубинском варианте.

В 1969 г. по инициативе Гарсиа Бедойи был создан Отдел по планированию при Министерстве иностранных дел Перу, который он сам и возглавил. В отличие от аналогичных структур, существовавших в других странах Латинской Америки, на это подразделение были возложены не только вопросы планирования, но и контроля за реализацией основных направлений внешней политики. Стратегической задачей отдела стал поиск достойного места Перу в современном мире, а также попытки превратить внешнюю политику в действенный инструмент развития страны. Теоретические и практические соображения Гарсиа Бедойи, сформулированные в книге «Внешняя политика Перу. Теория и практика», впервые изданной в Лиме в 1981 г., оказали серьезное влияние на несколько поколений перуанских дипломатов.

Анализ истории внешней политики, подготовленный Отделом по планированию, показал, что первоочередной задачей любого государства является сохранение территориальной целостности. Ключевым здесь становится географический фактор: важными моментами явля-

Карлос Гарсиа Бедойа

ются обладание территорией и природными ресурсами, наличие удобных транспортных артерий, позволяющих осуществлять связь с соседними государствами, выход к морю. С точки зрения этих показателей, положение Перу весьма эффективно¹.

Существенную роль во внешней политике любой страны также играет исторический фактор. По мнению Гарсиа Бедойа, история Перу делится на три основных этапа: инкский период, когда внешняя и внутренняя политика отвечала всем признакам империи; колониальный период, когда характер международных связей был подчинен интересам Испании; и, наконец, этап борьбы за независимость, который длится с 1821 г. по настоящее время. По словам авто-

ра, борьба за независимость Перу еще не закончена, что ставит перед перуанской дипломатией определенные задачи².

Проведенный в отделе анализ внешней политики подтвердил, что в течение 100 лет деятельность выдающихся перуанских дипломатов (В.М.Мауртуа, В.А.Белаунде, А.Ульоа, Р.Порраса) была направлена на отстаивание государственных границ, и успех этой политики очевиден: со времен формирования независимого Перу территория государства изменилась незначительно. В ходе исследований Гарсиа Бедойа пришел к выводу о том, что в 1970-е годы Перу решила свои основные территориальные проблемы, если не учитывать тот факт, что Эквадор вплоть до того времени отказывался признавать Протокол Рио (1942 г.), подписанный по окончании перуанско-эквадорской войны, и установленные по нему границы.

Другой важный вывод, к которому пришел Гарсиа Бедойа, заключался в том, что перуанская дипломатия готова к «одновременной игре на нескольких досках». В основу этого подхода заложены признание приоритетными направлениями выстраивание отношений с ближайшими соседями, защита территориальных вод, процесс андской интеграции и особые отношения с США. В рамках налаживания связей с соседними государствами Гарсиа Бедойа начал реализовывать свой план с поиска приемлемого формата отношений с Эквадором. В качестве основного стимула для смягчения двусторонних контактов был избран принцип взаимовыгодного экономического сотрудничества. Первый этап плана предусматривал совместную эксплуатацию бассейна Катамайо — Чира, а второй — разработку бассейна

Пуйанго — Тумбес. В качестве дополнительного стимула на этом направлении был использован механизм сотрудничества в рамках «Андского пакта» — регионального объединения, созданного в 1969 г., в которое на тот момент входили Перу, Эквадор, Боливия, Колумбия, Чили (вышла в 1976 г.). Хотя в тот период позиция сторон по территориальному вопросу не претерпела значительных изменений, и страны еще не раз пытались выяснять отношения силовыми методами, все же можно констатировать: именно в 1970-е годы был заложен фундамент механизма сотрудничества, который эффективно действует по настоящее время.

Еще одну непростую задачу поставили перед перуанской дипломатической службой отношения с Боливией. Во времена инкской империи и в колониальный период территория современной Боливии входила в состав перуанских земель под названием *Alto Perú* (Верхнее Перу). В результате Тихоокеанской войны (1879—1883) Боливия лишилась значительной части своей территории, включая выход к Тихому океану. С тех пор проблема возвращения выхода к морю стала для боливийской дипломатии одной из основных. В 1979 г. Гарсиа Бедойа на посту министра иностранных дел принял нестандартное решение о предоставлении Боливии права пользования перуанскими портами Ило и Матарани. Дипломат исходил из конкретных потребностей боливийской экономики, стремясь снизить напряженность и восстановить добрососедские отношения между двумя странами.

В 1979 г. в ходе визита президента Перу Моралеса Бермудеса (1975—1980) в Бразилию были подписаны соглашения о сотрудничестве и интеграции, положившие начало новому этапу перуанско-бразильских отношений, которые со временем приняли формат стратегического партнерства. В том же 1979 г. во время визита в Перу министра иностранных дел Колумбии Диего Урибе Варгаса были подписаны важные соглашения о сотрудничестве двух стран, отношения между которыми в разные эпохи также носили конфронтационный характер.

Таким образом, практика подтвердила действенность теоретических разработок Гарсиа Бедойи практически по всем основным направлениям внешней политики Перу того периода. Избрание перуанца Хавьера Переса де Куэльяра в 1981 г. Генеральным секретарем ООН также способствовало повышению престижа Перу в мировой политике — равно как и участие перуанского контингента в миротворческих операциях ООН (1958 г. — Ливан, 1974 г. — арабо-израильский конфликт, 1989 г. — ирано-иракский конфликт, 1989 г. — группа поддержки ООН при провозглашении независимости Намибии, 1991 г. — миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре)³.

Еще одним важным направлением дипломатической активности Перу в 1970-е годы были экономические отношения в рамках «Группы 77» и диалога «Север — Юг» на ассамблеях ООН. На конференции в Дакаре Перу сыграла ключевую роль в реализации стратегии солидарности между странами — производителями нефти. Эти действия получили международное

признание. Другим интересным итогом теоретических изысканий Гарсиа Бедойи стало признание того факта, что Перу выгодно ассоциироваться с Движением неприсоединения (Non-Aligned Movement, NAM), которое в тот период было активной и значимой международной структурой. В определенной степени это отвечало и стремлениям военного режима найти «третий путь развития».

На конференциях стран «третьего мира» и NAM члены перуанских делегаций не раз подчеркивали необходимость сократить военные расходы и прекратить гонку вооружений, расширить безъядерные зоны в мире, а также выступали за нераспространение ядерного оружия. Руководствуясь этими принципами, Лима приняла активное участие в разработке Дополнительного протокола к Конвенции о запрещении биологического оружия 1972 г. и Межамериканской конвенции о предотвращении незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Новаторская и сбалансированная позиция Перу в рамках NAM способствовала повышению авторитета страны на международной арене. Если раньше в Лиме проходили совещания лишь межамериканского уровня, то в 1970—1980 гг. она стала местом встречи министров иностранных дел «Группы 77» и лидеров стран — членов NAM.

Преимущества, полученные Перу за счет участия в NAM, подтверждаются двумя конкретными примерами. За 25 лет с момента провозглашения в 1952 г. тремя странами (Перу, Чили и Эквадором) доктрины 200-мильной морской зоны эта идея обрела лишь четырех сторонников. А через пять лет после установления контактов с NAM эта доктрина была принята большинством стран мира. За те же самые 25 лет Перу не удалось добиться избрания перуанского представителя в Комиссию по международному праву ООН, несмотря на наличие таких сильных кандидатур, как юрист и дипломат Альберто Ульоа, однако после вступления в NAM в эту комиссию вошли два представителя от Перу: дипломаты Хуан Калье и Луис Солари Тудела.

Участие в NAM позволило Перу ощутить принадлежность к странам «третьего мира», что не только активизировало установление дипломатических и экономических отношений с большинством из стран-участниц, но и способствовало выработке общих подходов к глобальным проблемам. В своем новом положении Перу не только отстаивала собственные интересы как развивающаяся страна, но и заняла активную позицию, выдвинув конструктивные предложения по реформированию мировой экономической структуры.

Динамика развития международных отношений требовала от отдельных государств все большего внимания к проблемам экономического содержания. В этой связи Перу сыграла важную роль в организации и проведении многочисленных международных конференций и встреч, на которых рассматривались проблемы развивающихся стран, в рамках Комиссии ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), «Группы 77» и др. С точки зрения

Лимы, было необходимо добиться существенных изменений в структуре международного товарооборота, включающей четыре основных элемента: производство, транспорт, индустриализацию и торговлю.

Министр иностранных дел Перу Хосе де ла Пуэнье Радбиль (1976—1979) на одном из заседаний ЮНКТАД выразил озабоченность по поводу растущего бремени внешнего долга развивающихся стран, снижающего их финансовые возможности и замедляющего развитие. Наряду с падением цен на сырье это — проблема глобального масштаба.

На Алжирской конференции 1973 г. были приняты Декларация об установлении нового международного экономического порядка (НМЭП) и сопутствующая ей Программа действий. С целью расширения хозяйственных связей, согласования действий на международном уровне и защиты своих экономических интересов развивающиеся страны образовали около 20 региональных и субрегиональных экономических блоков.

В мае 1974 г. концепция НМЭП была официально признана Генеральной Ассамблеей ООН. Новый порядок должен быть основан «на справедливости, суверенном равенстве, взаимозависимости, общности интересов и сотрудничестве всех государств независимо от их социально-экономических систем. В его задачи входит: устранить неравенство, покончить с существующей несправедливостью, растущим разрывом между развитыми и развивающимися странами, ускорить экономическое и социальное развитие в мире и обеспечить справедливые условия нынешнему и грядущему поколениям»⁴.

Планомерное проведение в жизнь принципов НМЭП осуществляли NAM, «Группа 77», ЮНКТАД и другие региональные организации. Основным методом их деятельности был механизм многосторонних переговоров, в котором эффективно участвовала перуанская дипломатия.

Лима последовательно выступала против внешней агрессии при решении конфликтных ситуаций. Она подтвердила верность принципам солидарности с латиноамериканскими странами, в частности, с Аргентиной во время Мальвинского конфликта 1982 г. Лима также решительно поддержала страны Контадорской группы (Колумбия, Мексика, Панама и Венесуэла) в их поиске политического урегулирования кризиса в Центральной Америке в конце 1970-х — начале 1980-х годов. В 1985 г. тогдашний президент Перу Алан Гарсиа (1985—1990) стал одним из инициаторов создания Группы поддержки Контадоры, в которую вошли Перу, Аргентина, Бразилия и Уругвай, что в конечном счете и обеспечило успех демократических процессов в центральноамериканских странах. Впервые в истории латиноамериканским государствам удалось совместными действиями сдержать интервенцию США.

Активным участником международных отношений в 1980-е годы в Западном полушарии стала «Группа восьми», в которую вошли страны Контадорской группы и Группы поддержки Контадоры (не путать с «Группой восьми» современного формата, объединяющей самые развитые государства мира). В деятельности «Группы восьми» (число участников которой

со временем возросло до 18) важную роль сыграл министр иностранных дел Перу в правительстве Алана Гарсиа Эдвард Алан Вагнер Тиссон (1985—1988 гг.). Многие инициативы регионального масштаба в 1980—1990 гг. были осуществлены при активном участии Перу и вне ОАГ, т.е. вне правового поля США.

Перуанская дипломатия активно проявила себя в деятельности «Группы 15», которая объединила развивающиеся страны Америки, Африки и Европы с серьезным политическим весом: Алжир, Аргентина, Бразилия, Египет, Индонезия, Ямайка, Малайзия, Мексика, Нигерия, Сенегал, Венесуэла, Югославия и Зимбабве. Группа ставила перед собой цель дать собственную оценку мировой экономической ситуации и занять место равноправного партнера на переговорах с «Группой 77». С трибуны этого форума Перу объявила иррациональным экономический порядок, при котором бедные страны отдают свои ресурсы развитым государствам, а западные банки возвращают себе гораздо больше средств, чем одалживают. Так, например, на каждый доллар, вложенный в экономику Колумбии, западные банки получали более 2 долл. прибыли. Как следствие, уровень экономического и социального развития латиноамериканских стран был отброшен к показателям 1960-х годов. Тем не менее, под влиянием внутренних экономических и политических проблем «Группа 15» отошла от тех целей, что ставила перед собой, и запуталась в неэффективном сотрудничестве в формате «Юг — Юг».

За свою карьеру К.Гарсиа Бедойа занимал различные посты, включая посты министра иностранных дел, посла в США, поверенного в делах Перу во Франции и Аргентине. Кроме того, в должности профессора Дипломатической академии Перу и Католического университета Перу он уделял большое внимание подготовке дипломатических кадров и специалистов в области внешней политики. Труды Гарсиа Бедойа сыграли важную роль в развитии перуанской дипломатии и оказали существенное воздействие на поиск адекватной внешней политики страны в эпоху биполярного мира. Умер К.Гарсиа Бедойа в 1989 г. в Лиме.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ C.García Bedoya. Política Exterior Peruana. Teoría y práctica. Lima, 2008, p. 69.

² Ibid, p. 70.

³ Т.П.Петрова. Перу в системе международных отношений (1821—2010 гг.) М., 2011, с. 206—213.

⁴ Хартия экономических прав и обязанностей государств ООН. Нью-Йорк, 12 декабря 1974 г.